

Высокий искажённый хор подобно ледяной волне мгновенно затопил мёртвую площадь.

— О-о-бряд — завершён! В бра-а-ачные — покои!

Сотни и тысячи безликих лиц одновременно повернулись к полуразрушенному старому дому. Застывшие поднятые руки походили на мертвенно-белый лес и указывали на два покачивающихся белых фонаря.

Внезапно поднялся ледяной ветер, подхватил разбросанный по земле пепел ритуальных денег и, закружив его вихрем, понёс к облупившейся красной деревянной двери дома. Наклеенный на створку белый иероглиф двойного счастья зашелестел под порывами ветра, словно отчаянно бьющаяся белая моль.

По затылку Се Циня пробежал холодок. Когда столько безликих «штук» одновременно на тебя «смотрят», даже если их настоящей целью кажется старый дом, кожа всё равно покрывается мурашками.

Он рефлекторно напряг мышцы, готовясь к любому внезапному нападению.

Однако стоявший рядом Шэнь Юй издал едва слышный, почти упоённый вздох.

— Какие гостеприимные... — Шэнь Юй наклонил голову, глядя на «указанный» дом. Подол тёмно-красного халата колыхался на ледяном ветру, словно струящаяся кровь. В его глазах разгорался почти фанатичный интерес, а улыбка становилась всё шире. — Это нас приглашают в брачные покои, братец Се Цинь.

Он повернулся к Се Циню. В персиковых глазах переливался злой и чарующий блеск.

— Как думаешь, нам идти... или всё-таки идти?

Се Цинь не желал реагировать на его безумные речи. После указания безликие «зрители» вновь застыли на местах и повернулись к сцене, будто ничего не произошло. Только за кулисами по-прежнему звучала жуткая сона вперемешку с плачем и смехом, отчего площадь казалась ещё более зловещей.

Цель задания — выжить до конца церемонии или найти «невесту» либо «жениха». Приказ «в брачные покои» явно направлял их к ключевому месту.

Выбор был невелик.

Се Цинь глубоко вдохнул холодный воздух, пахнувший благовониями и ритуальными деньгами, подавил неприятное ощущение в плече и первым направился к старому дому. Его шаги тихо

отдавались на каменных плитах, но в этой чрезмерной тишине звучали особенно отчётливо.

Шэнь Юй тихо рассмеялся и легко пошёл рядом, будто направлялся не в жуткие брачные покои посмертной свадьбы, а на весёлую прогулку по ярмарке.

Чем ближе они подходили к дому, тем сильнее становился приторный запах выпечки. Он почти полностью перебил аромат благовоний и сожжённых ритуальных денег, был настолько сладким, что вызывал тошноту. Под навесом дома беззвучно раскачивались два белых фонаря. На их бумажных стенках тушью были криво выведены два знака:

□СЧАСТЬЕ□□ТРАУР□

Красная деревянная дверь не была заперта и оставалась слегка приоткрытой. Из щели сочился ещё более тусклый свет и доносился трудноописуемый шорох, словно множество людей изо всех сил пытались подавить движение и дыхание.

Се Цинь остановился у двери и взялся за ледяное дверное кольцо.

Шэнь Юй с интересом смотрел на него и прошептал:

— Угадай, что там? Сюрприз или кошмар?

Се Цинь не ответил и толкнул дверь.

— Скри-и-ип...

Старая деревянная створка издала такой стон, что заломило зубы, и медленно распахнулась.

От увиденного за дверью у Се Циня перехватило дыхание.

Там была вовсе не комната, а огромное пространство, в котором жутким образом слились траурный и свадебный залы!

Прямо напротив входа висел не красный знак счастья, а огромный чёрный иероглиф «траур». Под ним стояла пара бумажных фигурок в ярко-красных свадебных нарядах — жених и невеста. На их лицах были нарисованы чрезмерно яркие румяна и застывшие жуткие улыбки. По обе стороны от знака «траур» свисали не белые траурные полотнища, а две изорванные красные ленты.

По обеим сторонам зала теснились бесчисленные бумажные куклы: одни играли на сонах, другие несли паланкин, были служанки, гости... Все застыли в праздничных позах, но на лицах

у них были выражения плача. Этот беззвучный «гомон» и порождал тот странный шорох.

А в самом центре зала стоял огромный... гроб, покрытый красной краской.

Крышка была закрыта не до конца, оставляя узкую чёрную щель.

Перед гробом стоял стол для подношений. На нём не было поминальной таблички — вместо неё громоздились яркие, причудливой формы сладости. Именно от них исходил тот приторный, вызывающий отвращение запах. Рядом стояли две белые чашечки для вина.

Вся картина была искажённой, нелепой и безмолвной, но при этом в ней ощущалось нечто леденящее кровь — будто всё здесь чего-то ждало.

Ждало окончания церемонии.

Ждало... когда молодожёны лягут в гроб.

— Ого. — Шэнь Юй выглянул из-за плеча Се Циня и искренне восхитился, его глаза ярко заблестели. — Какой необычный вкус! Мне здесь нравится ещё больше!

Он словно вернулся домой: спокойно обошёл Се Циня, вошёл в жуткий траурно-свадебный зал, провёл пальцем по холодной застывшей щеке одной из бумажных кукол и даже наклонился к сладостям на столе, чтобы понюхать их, после чего соорудил одновременно заинтересованную и брезгливую гримасу.

Се Цинь настороженно вошёл следом и осторожно прикрыл за собой дверь, отрезая площадь снаружи. Его взгляд быстро obeжал весь зал и в конце остановился на красном гробе.

Невеста? Жених? Они в гробу?

Жуткий хор сказал, что обряд завершён и пора в брачные покои... Неужели эти «брачные покои» — и есть гроб?

Пока мысли стремительно мелькали у него в голове...

Две белые чашечки на столе вдруг сами собой медленно поднялись и зависли в воздухе. Они наполнились какой-то тёмно-красной вязкой жидкостью, от которой сильно пахло алкоголем и едва заметно — кровью.

Одна чашечка покачнулась и подплыла к Се Циню.

Вторая — к Шэнь Юю, который как раз тыкал пальцем в глаз бумажной кукле.

□Свадебное вино.□ □Выпейте его.□ □Церемония продолжится.□

Ледяная подсказка без всяких эмоций прозвучала прямо у них в голове.

Се Цинь устался на чашу, зависшую перед ним. Тёмно-красная жидкость слегка колыхалась, отражая его суровое лицо и жуткий траурный зал. Выпить? Кто знает, что случится после этого.

Шэнь Юй посмотрел на чашечку перед собой так, будто обнаружил новую игрушку. Двумя пальцами он легко зажал ножку, поднёс чашу к глазам и принялся разглядывать содержимое.

— Свадебное вино... — протянул он и покосился на Се Циня, чарующе изогнув алые губы. — Вино молодожёнов, братец Се Цинь.

Он покачал чашечку, едва не расплескав тёмно-красную жидкость.

— Не хочешь... выпить со мной?

Тон был легкомысленным и злым, словно он просто флиртовал.

Се Цинь бесстрастно посмотрел на него, затем на свою чашу и не пошевелился.

— Не будешь? — Шэнь Юй склонил голову и изобразил разочарование. — Но правила же велят выпить.

Он ещё не договорил, как бумажные фигуры, до этого лишь безмолвно застывшие в движении, разом «посмотрели» на них! Глаза на всех плачущих лицах повернулись к двум людям, холодно и настойчиво подгоняя.

Сладости на столе начали мелко дрожать.

Из щели красного гроба послышался очень тихий звук — словно ноготь скребёт по внутренней стороне крышки.

Цок... цок...

Давление резко усилилось.

Шэнь Юй будто ничего не заметил. Он всё так же улыбался Се Циню и покачивал чашу. А затем словно внезапно потерял терпение — или решил, что так недостаточно интересно.

Он резко перевернул запястье!

И плеснул тёмно-красное вино прямо в лицо Се Циню!

Быстро и коварно!

Зрачки Се Циня сузились, он резко отвернул голову!

Холодная жидкость с кровавым запахом пронеслась у самой щеки, несколько капель попали на уголок губ. На языке мгновенно взорвался неопишимо горький металлический вкус!

Почти в тот же миг!

Крышка красного гроба с грохотом взлетела к потолку!

Фигура в роскошном ярко-красном свадебном одеянии резко и неестественно прямо села в гробу!

Платье пылало, как огонь. Лицо скрывало красное свадебное покрывало, вышитое парой уток-мандаринок на воде. Наружу высывались мертвенно-белые руки с острыми ногтями, судорожно сжимавшие юбку.

Она «посмотрела» на Се Циня — живого человека, на котором остался запах свадебного вина.

Красное покрывало само собой взметнулось.

В следующую секунду невеста издала настолько пронзительный визг, похожий на вой соны, что он едва не разорвал барабанные перепонки, и превратилась в алую тень. С чудовищной злобой она бросилась прямо на Се Циня!

Скорость была такой, что за ней остался лишь кроваво-красный след!

Леденящее намерение убить мгновенно полностью сковало Се Циня!

Он даже не успел отреагировать — острые ногти уже почти коснулись его горла!

В этот критический момент...

— Ой, — лениво и с улыбкой прозвучал голос Шэнь Юя, с точно отмеренной ноткой «удивления». — Моя невеста...

Непонятно когда он оказался между Се Цинем и алой тенью, встав к Се Циню спиной и лицом к бросившейся на них невесте.

Он вытянул один палец.

И легко коснулся им лба невесты поверх красного покрывала.

Время словно снова остановилось.

Невеста в красном, несущаяся с ужасающей силой и переполненная злобой, вот так просто застыла в воздухе, остановленная одним тонким, на вид хрупким пальцем. Вся инерция и смертоносная ярость исчезли от этого касания, оставив лишь невозможную, непонятную неподвижность.

Шэнь Юй слегка наклонил голову, разглядывая существо в свадебном платье, а другой рукой задумчиво потёр подбородок. В голосе прозвучала придирчивость:

— И чего ты так торопишься броситься мне в объятия?

— Хотя...

Он приподнял угол красного покрывала с вышитыми утками-мандаринками, открывая под ним... пустую черноту.

Шэнь Юй нахмурился. На его лице явно проступили недовольство и отвращение.

— До чего же ты уродливая.

<http://bllate.org/book/21442/2262359>